

АГОНАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ В АМЕРИКАНСКОМ ПРЕДВЫБОРНОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕБАТОВ УЧАСТНИКОВ РЕСПУБЛИКАНСКИХ ПРАЙМЕРИЗ 2023 ГОДА)

Караулова Юлия Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры английского языка № 6, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО МИД России), Москва, Россия, karaulova8@gmail.com, <http://orcid.org/0009-0008-0634-7714>

Антохова Екатерина Андреевна, доктор политических наук, доцент, доцент кафедры мировых политических процессов, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО МИД России), Москва, Россия, e.antyukhova@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0003-0860-4792>

Аннотация. В статье анализируются способы реализации агональных стратегий политических дебатов как одного из прототипных агональных жанров политического дискурса. Для анализа в рамках настоящего исследования были отобраны выступления политиков в ходе первых республиканских первичных дебатов, состоявшихся в штате Милуоки 23 августа 2023 года, трансляция которых проводилась каналом Fox News. Проведенный анализ позволил нам выявить трехуровневую структуру агональных стратегий, реализуемых политиками в рамках политических дебатов. Первый (базовый) уровень стратегий – интродуктивный – включает в себя стратегии самопозиционирования, самопрезентации и дискредитации оппонента (стратегии на понижение). Целью этих стратегий с точки зрения проявления агональности является позиционирование себя как лидера, достойного одержать победу, демонстрация своих неоспоримых преимуществ по сравнению с другими кандидатами и высвечивание негативных черт соперников. Варьирующие стратегии второго уровня состоят в оперировании информацией, поступившей от оппонента для речевого воздействия на реципиента, и включают стратегии самозащиты и дискредитации оппонента. Аддитивная стратегия третьего (высшего) уровня совмещает в себе цели и задачи стратегий двух других уровней, однако имеет и особую, присущую только ей цель – придание нового смысла фактам и явлениям, сообщаемым оппонентами, путем введения нового угла рассмотрения проблемы. Главными стратегиями на этом уровне выступают стратегии рационального и эмоционального убеждения, реализуемые тактиками введения новых фактов и нового аспекта, что имеет конечной целью установление новых смысловых связей в сознании реципиента на месте разрушения смысловых связей, изначально присутствовавших в речи политического оппонента. Таким образом, проведенное исследование позволило установить, что жанр политических дебатов, будучи тактическим репертуаром стратегий агонального поведения, вербализуется различными средствами, при этом стратегии более высокого уровня могут пересекаться со стратегиями низших уровней, однако экспликация данных стратегий будет отличаться в зависимости от позиции стратегии в иерархии.

Ключевые слова: агональность, система стратегий, агональный тактический арсенал, политический дискурс, предвыборный дискурс, праймериз, политический оппонент.

Для цитирования: Караулова Ю.А., Антохова Е.А. Агональные стратегии в американском предвыборном дискурсе (на материале политических дебатов участников республиканских праймериз 2023 года) // Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, № 4. С. 160–167. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-4-160-167>

AGONAL STRATEGIES IN THE AMERICAN ELECTION CAMPAIGN DISCOURSE (A CASE STUDY OF THE POLITICAL DEBATES OF THE 2023 REPUBLICAN PRIMARY CANDIDATES)

Yulia A. Karaulova, Candidate of Jural Sciences, Associate Professor of the Department of English No. 6, Moscow State Institute of International Relations (University) MFA (MGIMO University), Moscow, Russia. karaulova8@gmail.com, <http://orcid.org/0009-0008-0634-7714>

Ekaterina A. Antyukhova, Doctor of Political Sciences, Associate Professor of the Department of World Political Processes, Moscow State Institute of International Relations (University) MFA (MGIMO University), Moscow, Russia, e.antyukhova@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0003-0860-4792>

Abstract. The article analyses the methods of implementing the agonal strategies of political debate as one of the prototypical agonal genres of political discourse. For analysis, the speeches of politicians were selected during the 1st Republican primary debates held in the City of Milwaukee on August 23, 2023, streamed by the Fox News channel. The analysis allowed us to identify a 3-level structure of agonal strategies implemented by politicians within the framework of political debate. The 1st (basic) level of strategies – an introductory one – includes strategies for self-positioning, self-presentation and opponent defamation. The purpose of these strategies in terms of their agonal character is to position oneself as a leader worth winning the campaign, demonstrating individual undeniable advantages compared to other candidates and the expulsion of negative features of rivals. The verifying strategies of the 2nd level consist in operating with information received from the opponent aimed at producing an impact on the recipient, and include such strategies as self-defence and the opponent defamation. The additive strategy of the 3rd (highest) level combines the goals and objectives of the strategies of both lower levels; however, it has a special purpose inherent only to it – to give new meaning to the facts and phenomena reported by opponents, by introducing a new angle of tackling the problem. The main strategies at this level include ones of rational and emotional convictions realised by the tactics of introducing new facts and the new aspect ultimately aiming at establishing new semantic linkages in the recipient minds at the site of the destruction of semantic linkages, initially present in the speech of the political opponent. Thus, the study made it possible to ascertain that the genre of political debate, being a tactical repertoire of agonal behaviour strategies, is verbalised by various means, while strategies of a higher level can intersect with the lower ones' strategies, nevertheless making explication of these strategies different, depending on the place of the strategy in the hierarchy.

Keywords: agonality, system of strategies, agonal tactical arsenal, political discourse, election discourse, primaries, political opponent.

For citation: Karaulova Yu.A., Antyukhova E.A. Agonal strategies in the American election campaign discourse (a case study of the political debates of the 2023 Republican primary candidates). *Vestnik of Kostroma State University*, 2023, vol. 29, No. 4, pp. 160–167 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-4-160-167>

Агональность (сопоставительность, конфликтность, антагонистичность) можно рассматривать как ведущую интенцию [Атьман: 98] и системообразующий признак [Даутова: 54] предвыборного дискурса, под которым понимают разновидность политического дискурса, характеризующуюся строгими временными рамками, ограниченную конкретной предвыборной кампанией или агитационным периодом [Багана, Бочарова: 124], поскольку в данном жанре политического дискурса речевое взаимодействие коммуникантов организовано вокруг конфликта целей его участников [Иванова: 3] и характеризуется наличием обширного класса коммуникативно-дискурсивных практик агональной направленности [Романов], организованных в трехуровневую систему стратегий и тактик речевого воздействия [Иванова: 10].

Ю.М. Иванова, говоря о стратегиях речевого воздействия в жанре предвыборных теледебатов, относимых к прототипным агональным жанрам политического дискурса [Шейгал: 45], выделяет три уровня

таких стратегий: 1) интродуктивную стратегию базового уровня, используемую для первичного ввода информации; 2) варьирующую стратегию, состоящую в оперировании информацией, поступившей от оппонента для речевого воздействия на реципиента; 3) аддитивную стратегию, чей агональный характер проявляется благодаря разрушению установленных речью оппонента смысловых связей и установлению новых связей на месте разрушенных [Иванова: 15].

Очевидно, что данная классификация, равно как и другие классификации, существующие в политической лингвистике, например выделение таких агональных стратегий, как самоутверждение, конструирование образа врага, дискредитация оппонента [Василькова], самопрезентация, дискредитация оппонента, рациональное и эмоциональное убеждение избирателей, самозащита и уклонение от ответа [Атьман: 98], при всей своей логичности и системности требует пояснения и расширения, что побудило авторов исследования к выработке и анализу систе-

мы стратегий агонального поведения коммуникантов предвыборного дискурса на материале дебатов участников республиканских праймериз.

Предвыборная гонка в рамках 60-й президентской избирательной кампании 2023–2024 годов ещё только набирает обороты, основная борьба развернется в 2024 году, но уже сейчас можно проследить, как реализуются стратегии агонального поведения в предвыборном дискурсе на материале президентских праймериз, организуемых Республиканской партией для выдвижения единого кандидата от партии на президентских выборах 2024 года. В политической лингвистике существует множество работ, посвященных анализу выступлений лидеров президентской кампании, нами же предпринята попытка проследить реализацию агональных стратегий в самом начале выборного марафона даже в выступлениях явных аутсайдеров, которые, несмотря на понимание тщетности своих усилий, ведут предвыборную борьбу, применяя стратегии и тактики агонального поведения.

С февраля 2023 года до июня 2024 года праймериз пройдут во всех 50 штатах США, округе Колумбия, а также пяти территориях. Для анализа в рамках настоящего исследования были отобраны выступления политиков в ходе первых республиканских первичных дебатов, состоявшихся в штате Милуоки 23 августа 2023 года, трансляция которых проводилась каналом Fox News [Fox News].

В дебатах приняли участие кандидат в президенты от республиканской партии, бывший губернатор штата Арканзас Эйс Хатчинсон, бывший губернатор Нью-Джерси Крис Кристи, бывший вице-президент Майк Пенс, губернатор Флориды Рон Десантис, биотехнологический предприниматель Вивек Рамасвами, бывший посол США в ООН Никки Хейли, сенатор США от штата Южная Каролина Тим Скотт и губернатор Северной Дакоты Дуг Бурам.

Лидер рейтинга – Дональд Трамп – дебаты проигнорировал, сославшись на занятость и на своё уверенное лидерство в борьбе за право стать кандидатом от Республиканской партии, что, по словам политика, позволяет ему пропустить данный этап предвыборного марафона. Примечательно, что в этом же штате Милуоки, на этой же самой сцене летом 2024 года Республиканская партия объявит имя единого кандидата, который примет участие в финальной стадии борьбы за пост президента США.

Проведенный анализ позволил нам выявить трехуровневую структуру агональных стратегий, реализуемых политиками в рамках политических дебатов. **Первый (базовый) уровень** стратегий – **интродуктивный** – включает в себя стратегии *самопозиционирования, самопрезентации и дискредитации оппонента (стратегии на понижение)*. Целью этих стратегий с точки зрения проявления агональности

является позиционирование себя как лидера, достойного одержать победу, демонстрация своих неоспоримых преимуществ по сравнению с другими кандидатами и высвечивание негативных черт соперников.

Стратегия самопозиционирования реализуется главным образом невербальными средствами и может осуществляться как самим политиком, например демонстративное отсутствие главного претендента Дональда Трампа на дебатах как символ его бесспорного лидерства, при этом в то же самое время, когда транслировались дебаты, вышло его интервью американскому журналисту Такеру Карлсону; активностью выступающих, проявлением которой является количество эфирного времени, занятого каждым из участников дебатов (the cumulative speaking time in minutes), по данному критерию лидерами стали бывший вице-президент Майк Пенс (12,43 мин. – 4-е место в общем рейтинге) и биотехнологический предприниматель Вивек Рамасвами (11,63 мин. – 3-е место в рейтинге), в то время как выступления аутсайдеров, занимающих последние строчки в рейтинге, Дуга Бурама и Эйс Хатчинсона, в рамках двухчасовых дебатов длились всего 7,8 и 7,4 мин. соответственно [Republican presidential primary debate].

Кроме того, позиционирование политика может зависеть от действий организаторов дебатов – положение кандидатов на сцене во время дебатов, где центральное место занимали лидеры рейтинга – губернатор Флориды Рон Десантис (2-е место в рейтинге после Д. Трампа) и предприниматель Вивек Рамасвами (3-е место); а также реакции аудитории (многократные овации после слов одного из лидеров – Вивека Рамасвами – и выражение неодобрения (booning) как реакция на выступление одного из аутсайдеров – бывшего губернатора Нью-Джерси Криса Кристи (6-е место в списке из 9 кандидатов от Республиканской партии)).

Стратегия самопрезентации является одной из ведущих в жанре предвыборных дебатов, особенно на первом этапе, поскольку позволяет политику заявить о себе, раскрыть свои сильные стороны и обозначить преимущества перед соперниками. Данная стратегия реализуется тактиками самовосхваления и обещания.

Тактика самовосхваления чаще всего вербализуется такими средствами, как: 1) использование глаголов прошедшего времени, демонстрирующих достижения политика на том или ином государственном посту (We **cut** taxes in New Jersey. We **cut** debt in New Jersey (Крис Кристи) // I **created** a \$2 billion surplus that I passed over to my successor. And I made sure that we **shrunk** the size of government (Эйс Хатчинсон)); 2) использование превосходной степени сравнения прилагательных (*I'm the best prepared, the most tested, the most qualified and proven conservative in*

this race (Майк Пенс)); 3) использование адъективной структуры ‘the only’ с семантикой уникальности, исключительности (*I'm the only person along with Governor Hutchinson up on this stage who has actually run a United States Attorney's Office* (Крис Кристи)); 4) использование порядкового числительного ‘the first’ для позиционирования себя как лидера в том или ином вопросе (*I was the first person in this race to say that we've got to deal with the long-term national debt issues* (Майк Пенс)); 5) использование прочих лексем с семантикой лидерства (*I was a leader in the Congress of the United States. I led Indiana where we balanced budgets* (Майк Пенс)).

Некоторые кандидаты избрали иные приемы для самопрезентации. Например, губернатор Северной Дакоты Дуг Бурам, занимающий на момент дебатов последнюю строчку в рейтинге кандидатов от партии, выбрал прием скромного поведения – *I'm from a town of 300 people. It's a big deal to make it on the stage with all these folks*. 38-летний бизнесмен индийского происхождения Вивек Рамасвами презентовал себя как молодого и энергичного политика, чьи революционные идеи идут вразрез с существующими догмами – *There are two genders. Fossil fuels are a requirement for human prosperity. Reverse-racism is racism. An open border is not a border. Parents determine the education of their children. The nuclear family is the greatest form of governance known to man. Capitalism lifts us up from poverty. There are three branches of government not four. And the US Constitution, it is the strongest guarantor of freedom in human history. That is what won us the American Revolution. That is what will win us the revolution of 2024*).

Тактика обещания реализуется использованием синтаксического параллелизма с анафорическим повтором структур будущего времени ‘I will’ в составе условных предложений ‘if I become the President’, что имитирует клятву, даваемую президентом при вступлении в должность (*We will be energy dominant again in this country. I pledge to you as your president we will get the job done and I will not let you down* (Рон Десантис)). Эмфатический потенциал ‘I-will’ конструкций усиливается антитезой, в результате создается дихотомия «реальная негативная ситуация при нынешнем президенте» vs. «идеальная ситуация при мне, если я стану президентом» (*I'll get this economy sprinting, not crawling like it is right now* (Эйса Хатчинсон) // *No one has told you how to fix it. I'll tell you how to fix it. They need to stop the spending. They need to stop the borrowing* (Никки Хейли)).

Обещания, эксплицируемые модальными глаголами, несколько менее экспрессивны, чем ‘I-will’ конструкция, однако в совокупности с дихотомией «промахи нынешнего президента» vs «мои попытки исправить ситуацию» в сознании реципиентов

складывается необходимый образ политика-спасителя (*What we also need to understand is that Joe Biden's Bidenomics has led to the loss of \$10,000 of spending power for the average family. We can stop that by turning the spigot off at Washington, sending the money back to the states, and allowing the decisions to be made at their own houses* (Тим Скотт)). Экспрессивность образа усиливается благодаря использованию метафоры механизма *turning the spigot off at Washington* (*перекроем вентиль в Вашингтоне*).

Интересно, что в политических дебатах модифицированную функцию обещания может выполнять и угроза – как обещание, имеющее более экспрессивную окраску, создающее в сознании потенциальных избирателей образ некоего супермена, борющегося со злом, что также способствует реализации стратегии самопрезентации.

Чаще всего в дебатах к тактике угрозы прибегал Рон Десантис, который обещал отправить Джо Байдена в подвал (*We need to send Joe Biden back to his basement and reverse American decline*) и применять любые смертоносные средства против мексиканских наркокартелей (*So, as president, would I use force? Would I treat them as foreign terrorist organizations? You're darn right I would*). Использование сленга (*darn right*) и вопросов, организованных на основе принципа параллелизма, усиливает экспрессивность воззвания политика. Крис Кристи угрожал неотвратимостью наказания всем преступникам, даже таким, как Хантер Байден, которого он открыто обвинял в незаконном владении оружием и грозил тюремным сроком вплоть до десяти лет лишения свободы (*What we need to make sure that each and every one of these criminals understand is that the laws apply to everybody, and when Hunter Biden fills out a fake application, a false application, for a gun permit, and then is facing a 10-year mandatory minimum, which was mandated by legislation sponsored by his father, and then you have a Justice Department that walks away from those charges. We're telling people that the law doesn't apply to everybody. In a Christie administration, he would go to jail for 10 years*). Воздействующий потенциал речевой тактики угрозы амплифицируется экстралингвистической информацией о пребывании Кристи на посту федерального прокурора штата Нью-Джерси с 2001 по 2009 гг.

Стратегия дискредитации оппонента на базовом (интродуктивном) уровне эксплицируется в жанре политических дебатов следующим тактическим арсеналом: тактиками обвинения, обличения, насмешки.

Несмотря на то, что тактика отрицательного анализа (анализа-минус) довольно часто используется в различных жанрах политического дискурса для дискредитации политика и его политического курса, в жанре первичных предвыборных дебатов (праймериз), ког-

да кандидаты ограничены по времени, возможности детального анализа деятельности оппонента фактически не предоставляется, поэтому выступающие чаще прибегают к более лаконичной и действенной тактике обвинения.

В рамках дебатов кандидаты чаще всего обвиняли Байдена и его семью, Демократическую партию, Трампа, друг друга, Путина и Россию, Китай, мексиканских наркокартелей. Остановимся подробнее на некоторых из обвинений, представляющих интерес с языковой точки зрения.

Действующий президент США Джозеф Байден обвиняется в инфляции и общем экономическом спаде (*I understand why America is hurting. Biden's inflation is choking us* (Дуг Бурам)). Перлокутивный эффект данного обвинения усиливается благодаря использованию концептуальной морбиальной метафоры – Америке больно, Байден душит нас инфляцией. Байден и его администрация обвиняются в преступных растратах бюджета, вследствие чего семьи простых американцев беднеют (*Because every dollar they spend is a dollar that these people are not allowed to spend on their children and their grandchildren. It's robbing our country and it's wrong* (Крис Кристи)). Воздействующий потенциал усиливается благодаря использованию базовой для агональных жанров политического дискурса дихотомии «мы» vs «они», где кандидат отождествляет себя с бедствующим американским народом, противопоставляя себя алчному клану Байденов (*And it starts with understanding we must reverse Bidenomics so that middle class families have a chance to succeed again. We cannot succeed as a country if you are working hard and can't afford groceries, a car, or a new home while Hunter Biden can make hundreds of thousands of dollars on lousy paintings. That is wrong.* (Рон Десантис)).

В данном обвинительном акте политик говорит о продаже сыном Байдена своих «паршивых» картин (*lousy paintings*) за 500 тысяч долларов, что возмутило общественность. Кроме того, Десантис применил авторский окказионализм самого Байдена, который утверждал, что *Bidenomics is working* (*Байденомика работает*) в избличительной манере, говоря о том, что Байденомика не работает для простых граждан США. Громкие обвинения в распространении фентаниловой эпидемии и смерти двухсот тысяч человек от передозировки фентанилом в связи с нерешенными вопросами на границе с Мексикой и активизации деятельности мексиканских наркокартелей бросил в адрес Джозефа Байдена Дуг Бурам (*It's not just the 70,000 from fentanyl. We have lost 200,000 people to overdoses since Biden took office*).

Никки Хейли, бывший посол США в ООН, была единственной из участников дебатов, кто переложил вину за колоссальные растраты бюджета и увеличе-

ние государственного долга США до 33 триллионов долларов не на Байдена, а на отсутствующего на дебатах Доналда Трампа, а также на политических оппонентов, находящихся на сцене, – Рона Десантиса, Тима Скота и Майка Пенса (*And while they're all saying this, you have Ron DeSantis. You've got Tim Scott. You've got Mike Pence. They all voted to raise the debt. And Donald Trump added \$8 trillion to our debt. And our kids are never going to forgive us for this*).

Доналд Трамп – главный соперник в предвыборной гонке, имеющий многократное превосходство в рейтинге над остальными оппонентами. Вот почему многим аутсайдерам выгоден его выход из борьбы на основании выдвигаемых против него обвинений, в том числе обвинений в нарушении Конституции (*And so obviously, I'm not going to support somebody who's been convicted of a serious felony, or who has this is disqualified under our Constitution* (Эйса Хатчинсон)).

Наибольшему числу нападок со стороны участников дебатов подвергся самый молодой кандидат – Вивек Рамасвами, которого обвиняли в неопытности и некомпетентности, часто прибегая к применению стратегий насмешки и едкого сарказма. Так, например, Майк Пенс называет Рамасвами «неопытным салагой» (*rookie*), не способным восстановить страну, ослабленную Байденом (*Joe Biden has weakened this country at home and abroad. Now is not the time for on-the-job training. We don't need to bring in a rookie. We don't need to bring in people without experience*).

Вивек Рамасвами тоже довольно часто прибегает к тактике обвинения, противопоставляя себя, предпринимателя, не имеющего политического опыта, но сумевшего построить процветающую бизнес-империю, и опытных профессиональных политиков, которые не способны навести порядок в проблемных регионах своей страны, но при этом вмешиваются во взаимоотношения других стран (*And I find it offensive, that we have professional politicians on the stage that will make a pilgrimage to Kyiv, to their Pope, Zelensky, without doing the same thing for people in Maui or the Southside of Chicago or Kensington*). Перлокутивный эффект реализуемой тактики усиливается благодаря использованию развернутой метафоры – под паломничеством политика к Папе Зеленскому Рамасвами имел в виду поездку Криса Кристи в Киев. Поездка была совершена в начале августа 2023 года и, очевидно, была предпринята для набора политических очков перед дебатами в Милуоки.

Варьирующие стратегии второго уровня состоят в оперировании информацией, поступившей от оппонента, для речевого воздействия на реципиента, и включают стратегии самозащиты и дискредитации оппонента, которые в агональном жанре политических дебатов идут в одной связке – X нападает с целью дискредитации, Y обороняется.

Стратегия самозащиты, целью которой является опровержение политиком направленных против него обвинений, отвод от себя негативной или агрессивной информации и смягчение ответственности за совершенные проступки, проводится тактикой верификации, реализуемой двумя подтактиками: уличение оппонента во лжи и выделение некоторого эталона истинности.

Особенностями анализируемого формата дебатов является то, что ведущие канала Fox News Брет Байер и Марта Маккаллум задают вопросы участникам в обвинительной форме, что требует от политиков быстрого включения стратегии самозащиты.

Проведенный анализ позволил сделать вывод о том, что механизмы реализации данной стратегии были сходными у большинства участников дебатов – ведущие обвиняли политиков в экономическом спаде во вверенном им регионе или в неразумных бюджетных тратах, на что обвиняемые реагировали либо перекладыванием вины на кого-то другого или на сложившиеся обстоятельства: по мнению Тима Скотта, в данной ситуации виноват ковид (*There is no doubt that during the Trump administration we were dealing with the COVID virus. We spent more money*), большая представленность в штате Нью-Джерси членов Демократической партии, которые не давали губернатору штата Крису Кристи в полной мере реализовать свою политическую программу (*Yes, yes. And – and that's what happens when you inherit a blue state that has done that*). После перекладывания вины кандидаты переходили к демонстрации своих достижений.

Майк Пенс после «неудобного вопроса» выбрал тактику уклонения от ответа и сразу приступил к реализации тактики восхваления:

BAIER: You blamed the Biden administration spending for that increase. But, as Vice President, your administration spent more than, any prior, \$7.8 trillion added to the national debt, \$3.5 trillion of that before COVID. So, does that mean that you're part of the spending problem?

PENCE: Well, first of all, thanks for the question. Thanks for letting me respond, reference to our administration's record. I'm incredibly proud of the record of the Trump-Pence administration. In four short years, we rebuilt our military. We revived our economy. We unleashed American energy.

Особенностью реализации *стратегии дискредитации* оппонента на втором уровне, в отличие от базового уровня, где эта стратегия также реализуется, является ее стадийно-хронологическая вторичность, так как в этом случае стратегия дискредитации оппонента представляет собой обвинение, насмешку или обличение как реакцию на услышанное во время дебатов. Средства, вербализующие данную стратегию на этом уровне, характеризуются боль-

шей экспрессивностью и эмоциональностью. В тактический арсенал чаще включены сарказм, насмешка и даже издевка.

В ходе дебатов политические оппоненты часто перебивали друг друга, осуществляя вербальные атаки, обвиняя друг друга в некомпетентности, отсутствии стратегического мышления, узколобости и косности. Больше всего нападков со стороны оппонентов обрушилось на самого молодого кандидата, воинственное поведение которого обращало на себя внимание. В ответ на выдвигаемые обвинения Рамасвами включал контртактику обличения, однако односложность ответов и неспособность применить тактику выделения некоторого эталона истинности не позволили кандидату реализовать данную контртактику в должной мере:

HALEY: A win for Russia is a win for China. We have to know that. Ukraine is the first line of defense for us. And the problem that Vivek doesn't understand is, he wants to hand Ukraine to Russia. He wants to let China eat Taiwan. He wants to go and stop funding Israel.

RAMASWAMY: False.

HALEY: You don't do that to friends.

RAMASWAMY: False.

RAMASWAMY: You've been pushing this lie all week.

Пример следующей словесной перепалки между Никки Хейли и Вивеком Рамасвами демонстрирует попытку последнего контратаковать в ответ на обвинения в отсутствии опыта на международной арене с использованием экспрессивного сленгизма *bogus wars* (*думые войны*), намекая на вымышленные предлоги, под которыми мастодонты американского политического истеблишмента ввязываются в военные операции по всему миру:

HALEY: ...America less. You have no foreign policy experience and it shows.

RAMASWAMY: And you know what?

HALEY: It shows.

RAMASWAMY: The – the foreign policy experience that you all have shows in the bogus wars (думые войны) we've gotten into.

Следующая словесная баталия между Крисом Кристи и Вивеком Рамасвами – пример жанра буффонады, где издевки (Кристи называет Рамасвами ChatGPT «нейросетью»), намекая на бессвязный характер его выступления, *amateur* (*непрофессионал*) перемежаются с сарказмом и обвинениями в двуличии Криса Кристи, намеками на его тесную связь с Бараком Обамой, от которой он теперь отрекается:

CHRISTIE: I've had enough -- I've had enough already tonight of a guy who sounds like ChatGPT standing up here. And the last person in one of these debates, Bret, who stood in the middle of the stage and said, "what's a skinny guy with an odd last name doing up here" was Barack Obama. And I'm afraid we're

dealing with the same type of amateur standing on the stage tonight.

RAMASWAMY: Give me a hug -- give me a hug just like you did to Obama.

CHRISTIE: The same type of amateur.

RAMASWAMY: And you will help elect me just like you did Obama, too. Give me that big (ph) hug, brother.

CHRISTIE: The same type of amateur.

Вивек Рамасвами противопоставляет себя людям-автоматам, марионеткам пиар-технологов с их заученными слоганами, называя себя патриотом, говорящим правду, сторонником революционных изменений (*The real choice we face in this primary is this. Do you want a super PAC puppet, or do you want a patriot who speaks the truth? Do you want incremental поступательный reform, which is what you're hearing about, or do you want revolution?*).

Аддитивная стратегия третьего (высшего) уровня совмещает в себе цели и задачи стратегий двух других уровней, однако имеет и особую, присущую только ей цель – придание нового смысла фактам и явлениям, сообщаемым оппонентами, путем введения нового угла рассмотрения проблемы [Иванова 2003]. Главными стратегиями на этом уровне выступают *стратегии рационального и эмоционального убеждения*, реализуемые тактиками введения новых фактов и нового аспекта, что имеет конечной целью установление новых смысловых связей в сознании реципиента на месте разрушения смысловых связей, изначально присутствовавших в речи политического оппонента. Приведем примеры актуализации стратегий этого уровня.

Майк Пенс разрушает идею Рамасвами о том, что президент США не может «распыляться» сразу на нескольких фронтах. Уникальность Америки как сверхдержавы требует от президента максимума усилий во всех сферах, и он, Майк Пенс, имеет достаточный опыт, чтобы дать этой стране то, чего она достойна:

Vivek, you recently said a President can't do everything. Well, I got news for you, Vivek. I've been in the hallway. I've been in the West Wing. A President in the United States has to confront every crisis facing America. I will put our nation back on the path to growth and prosperity and restore fiscal responsibility, just as I did in Congress and as governor.

Вивек Рамасвами – сторонник стратегий эмоционального убеждения и эмоциональной агитации – делает ставку на апеллирование к сфере чувств, однако, думается, эмоциональная агитация более эффективна в связке со стратегией рационального убеждения:

RAMASWAMY: The climate change agenda is a hoax. And the reality is the anti-carbon agenda is the wet blanket on our economy. And so, the reality is more people are dying of bad climate change policies than they are of actual climate change.

RAMASWAMY: The temperature (ph) is down by 98 percent.

В данном фрагменте своего выступления политик пытался разрушить сложившиеся мифы об изменении климата, сформировав в сознании реципиентов новое отношение к этой проблеме, которая на самом деле является не проблемой, а грандиозной аферой (*hoax*), преградой экономическому развитию (*the wet blanket on our economy*). Были предприняты попытки обоснования своей точки зрения (*The temperature (ph) is down by 98 percent*), однако они оказались неубедительными.

Таким образом, проведенное исследование позволило установить, что жанр политических дебатов, будучи одним из прототипных агональных жанров политического дискурса, представляет собой трехуровневую структуру стратегий агонального поведения, тактический репертуар которых вербализуется различными средствами, при этом стратегии более высокого уровня могут пересекаться со стратегиями низших уровней, однако экспликация данных стратегий будет отличаться в зависимости от позиции стратегии в иерархии.

Список литературы

Атьман О.В. Вербализация стратегии самопрезентации в президентских предвыборных теледебатах как агональном жанре политического дискурса // Политическая лингвистика: науч. журнал. Екатеринбург, 2011. Вып. 1 (35). С. 96–103.

Багана Ж., Бочарова Э.А. Предвыборный политический дискурс как особая сфера коммуникации // Вестник РУДН. Сер. Лингвистика. 2012. № 1. С. 121–125.

Василькова Н.Н. Реализация агональных стратегий в публичных спорах политического дискурса // Медиаскоп. 2018. Вып. 1. URL: <http://www.mediascope.ru/2413>

Даутова Л.А., Бадмацыренова Д.Б. Языковые особенности предвыборного дискурса (на материале американского предвыборного дискурса) // Филологические науки. Вопросы теории и практики: в 2 ч. Ч. 2. Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (39). С. 53–57.

Иванова Ю.М. Стратегии речевого воздействия в жанре предвыборных теледебатов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2003. 19 с.

Романов А.А., Романова Л.Ю. Агональная эристика политической дискурсии: типовые разновидности, функции и сущностные характеристики // Мир лингвистики и коммуникации: электрон. науч. журнал. 2021. № 65. С. 1–21.

Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. Москва; Волгоград: Перемена, 2000. 367 с.

Fox News Republican Primary Debate From Milwaukee (Aug. 23). Election Central. URL: <https://>

www.uspresidentialelectionnews.com/2023/08/watch-live-first-republican-primary-debate-tonight-on-fox-news-aug-23/ (access date: 11.10.2023).

Republican presidential primary debate (August 23, 2023). URL: [https://ballotpedia.org/Republican_presidential_primary_debate_\(August_23,_2023\)](https://ballotpedia.org/Republican_presidential_primary_debate_(August_23,_2023)) (access date: 11.10.2023).

References

At'man O.V. *Verbalizacija strategij samoprezentacii v prezidentskih predvybornyh teledebatah kak agonal'nom zhanre politicheskogo diskursa* [The verbalization of the self-presentation strategy in the presidential pre-election television battles as the agonal genre of political discourse]. *Nauchnyj zhurnal «Politicheskaja lingvistika»* [Scientific journal "Political Linguistics"]. Yekaterinburg, 2011, vol. 1 (35), pp. 96-103. (In Russ.)

Bagana Zh., Bocharova E. *Predvybornyj politicheskij diskurs kak osobaya sfera kommunikacii* [Pre-election political discourse as a special sphere of communication]. *Vestnik Rossijskogo Universiteta Druzby Narodov. Ser.: Lingvistika* [Russian Journal of Linguistics], 2012, No. 1, pp. 121-125. (In Russ.)

Dautova L.A., Badmacyrenova D.B. *Jazykovye osobennosti predvybornogo diskursa (na materiale amerikanskogo predvybornogo diskursa)* [Language features of the election discourse (based on the material of the American election discourse)]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki: v 2 ch., ch. 2* [Philology. Theory and Practice: in 2 vols., vol. 2]. Tambov, Gramota Publ., 2014, No. 9 (39), pp. 53-57. (In Russ.)

Ivanova Ju.M. *Strategii rechevogo vozdejstviya v zhanre predvybornyh teledbatov: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk* [Strategies of speech influence in the genre

of pre-election television battles: PhD thesis, summary]. Volgograd, 2003, 19 p. (In Russ.)

Romanov A.A., Romanova L.Ju. *Agonal'naja jeristika politicheskoy diskursii: tipovye raznovidnosti, funkcii i sushhnostnye harakteristiki* [Agonal eristic of political discourse: type varieties, functions and essential characteristics]. *Mir lingvistiki i kommunikacii: jelektronnyj nauchnyj zhurnal* [World of Linguistics and Communication: Electronic scientific journal], 2021, No. 65, pp. 1-21. (In Russ.)

Shejgal E.I. *Semiotika politicheskogo diskursa* [Semiotics of political discourse]. Moscow, Volgograd, Peremena Publ., 2000, 367 p. (In Russ.)

Vasil'kova N.N. *Realizacija agonal'nyh strategij v publichnyh sporah politicheskogo diskursa* [Implementation of agonal strategies in public political discourse disputes]. *Mediascope* [Mediascope], 2018, vol. 1. URL: <http://www.mediascope.ru/2413> (In Russ.)

Fox News Republican Primary Debate From Milwaukee (Aug. 23). Election Central. URL: <https://www.uspresidentialelectionnews.com/2023/08/watch-live-first-republican-primary-debate-tonight-on-fox-news-aug-23/> (access date: 11.10.2023).

Republican presidential primary debate (August 23, 2023). URL: [https://ballotpedia.org/Republican_presidential_primary_debate_\(August_23,_2023\)](https://ballotpedia.org/Republican_presidential_primary_debate_(August_23,_2023)) (access date: 11.10.2023).

Статья поступила в редакцию 18.10.2023; одобрена после рецензирования 02.11.2023; принята к публикации 07.11.2023.

The article was submitted 18.10.2023; approved after reviewing 02.11.2023; accepted for publication 07.11.2023.